

Даш

Герцогиня де Лозен

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д21

Д21 **Даш**
Герцогиня де Лозен: Часть 3 / Даш – М.: Книга по Требованию, 2021. – 89 с.

ISBN 978-5-458-07084-3

ISBN 978-5-458-07084-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Нанжись подошелъ къ ея любимой дѣвушкѣ, озабоченно выходявшей отъ нея съ пеньюаромъ на рукѣ, и началъ комплиментомъ и поцѣлуемъ, что для этихъ дѣвушекъ гораздо дороже денегъ, особенно отъ такого красиваго кавалера.

— Генріэтта, — сказала онъ, — вотъ тутъ ариетка, которую герцогиня Бургундская ждетъ ужъ нѣсколько дней; отдай ее сама, понимаешь? она хочетъ выучить ее потихоньку для короля, и я условился съ ней передать черезъ тебя, чтобы никто не замѣтилъ. Вернись мнѣ сказать, какъ она приметъ; я задержалъ ариетку и боюсь, что герцогиня разсердится. Я тебѣ подарю отличное шелковое negligé за труды.

Генріэтта не заставила себя долго просить, передала и вернулась съ отвѣтомъ. Принцесса покраснѣла, взявъ ариетку, но не казалась сердитой. Она ее спрятала въ карманъ и не велѣла никому входить къ себѣ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, остававшихся до ужина.

Значить, она читаетъ письмо.

Нанжись убѣжалъ, дрожа отъ радости. Вернувшись очень поздно, онъ спрятался за толпой придворныхъ; въ голубомъ залѣ шла игра въ карты. Король уже ушелъ и слушалъ музыку у m-me де Ментенонъ.

Принцесса угадала его присутствіе, покраснѣла и стала дрожать больше, чѣмъ онъ.

II.

Это была настоящая битва, съ равнымъ оружіемъ.

У принцессы вѣроятно оба письма лежали въ карманѣ, и она сравнивала ихъ, играя въ карты, потому что всѣхъ поражала своей разсѣянностью.

Сердце ея конечно принадлежало Нанжисъ; онъ видимо нравился ей больше соперника; но она боролась между любовью и желаніемъ мести, сама запутывалась и не могла отдать себѣ отчета въ собственныхъ чувствахъ, а дорого бы дала за это. Она отвѣчала не впопадъ, и каждый изъ обоихъ претендентовъ приписывалъ это себѣ.

M-me де ла Врильеръ сейчасъ догадалась, что случилось что нибудь новое, неизвѣстное еще ей и грозившее ея счастью, но не смотря на свою проницательность, не заподозрила бы существованія письма. Писать было не въ обычаѣ Нанжиса.

Весь вечеръ онъ держался въ сторонѣ.

Молевріе, напротивъ, вертѣлся около стола; богиня ободряла его иногда, но не перестала быть разсѣянной.

Наконецъ чувство пересилило. Повернувшись къ Нанжисъ, она позвала его взволнованнымъ голосомъ, опустивъ глаза.

Всѣ увидѣли въ этомъ явную милость. Молевріе и m-me де ла Врильеръ поблѣднѣли, какъ уличенные въ преступленіи.

Нанжисъ забылъ всѣ угрозы любовницы; у него голова закружилась отъ радости. Онъ подошелъ, перегнувшись вдвое изъ почтенія и необходимости скрыть выраженіе лица, которымъ больше не могъ владѣть.

— Г. де Нанжисъ, сказала принцесса такъ, чтобы ее могли слышать только сидѣвшіе возлѣ (но и тѣ отодвинулись), — я получила вашу ариетку, читала ее и выучу; она недурна.

— Ахъ, ваше высочество!..

— Только вторая часть не хороша; ее надо измѣнить. Мнѣ не нравятся эти два женскіе голоса: они никогда не споются; кромѣ того, я не пою дуэтовъ; я привыкла пѣть одна и не съумею иначе. Я васъ прощаю, что вы заставили меня ждать съ условіемъ, что другой разъ вы будете любезнѣе.

Вокругъ все молчало; всѣ переглянулись.

Нанжись ничего не отвѣчалъ; m-me де ла Врильеръ все слышала; я сидѣла возлѣ нея и видѣла, какъ она еще больше поблѣднѣла, встала, и прежде чѣмъ я ее успѣла остановить, подошла къ герцогинѣ Бургундской. Всѣ содрогнулись.

Нанжись видимо готовъ былъ провалиться сквозь землю.

— Ваше высочество, — сказала она, — не могу ли я имѣть честь сказать вамъ нѣсколько словъ?

Принцесса обернулась и посмотрѣла на нее съ самымъ гордымъ пренебреженіемъ.

— Развѣ вы не знаете, что въ настоящую минуту это невозможно? завтра, въ другой разъ.

— Простите ваше высочество, я должна говорить именно теперь, настаивала та, едва держась на ногахъ.

Я еще никогда не видала подобной сцены. Каждый испугался за послѣдствія.

Герцогъ Бургундскій разговаривалъ у окна съ испанскимъ посланникомъ. Герцогиня смѣрила m-me де ла Врильеръ еще болѣе гордымъ взглядомъ и сказала, обращаясь къ ея матери.

— M-me де Мальи, уведите-же вашу дочь; она, кажется, сошла съ ума, чтобы не сказать больше, и все, что я могу сдѣлать ради моей дружбы къ вамъ, это поручить ее вашей заботѣ. M-me де Лозень, у меня пятнадцать отъ дамы, а у васъ?

Она повернулась ко мнѣ, какъ-бы не желая больше ничего ни видѣть, ни слышать.

M-me де ла Врильеръ была такъ потрясена и своимъ поступкомъ и обращеніемъ принцессы, что упала безъ чувствъ. Ее унесли. M-me де Мальи ушла за ней, а Нанжись остался. Его видимо это очень облегчило: всѣ замѣтили.

Герцогиня Бургундская ободрительно взглянула на него и пригласила помочь ей въ игрѣ. Онъ всталъ за ея стуломъ. Молевріе, сидѣвшій уже тутъ-же раньше, не двинулся съ мѣста. Они были, точно двѣ собаки, готовая броситься одна на другую.

Всѣ милости обращены были на Нанжиса; Молевріе доставались очень немногія, да и то тогда только, когда нельзя было не отвѣчать на его ухаживанья.

Странно и удивительно было то, что все это нисколько не компрометировало герцогиню Бургундскую въ глазахъ общества. Весь дворъ боготворилъ ее, всѣ желали ей добра; такъ что объ этомъ говорили только шепотомъ, между собой. О ней не ходило слуховъ ни по городу, ни за границей. Мы всѣ защитили-бы ее.

Король ничего и не подозрѣвалъ, и если узнала m-me де Ментенонъ, измѣной, какъ увидятъ впоследствіи, такъ и она не показала вида. А съ герцогомъ Бургундскимъ она всегда держалась такъ, что онъ считалъ себя столько-же любимымъ, сколько самъ любилъ; между тѣмъ онъ возбуждалъ въ ней по временамъ отвращеніе. Разъ въ интимномъ разговорѣ она призналась мнѣ въ этомъ.

— Я люблю его, какъ брата, какъ мужа, но онъ мнѣ не нравится и мнѣ тяжелы его ласки. Еслибъ я могла отъ нихъ избавиться, я была-бы очень счастлива. Но онъ такъ меня любитъ и такъ видимо счастливъ, когда я съ нимъ нѣжна, что я принимаю на себя эту роль, какъ наказаніе. Я не достойна такого человѣка, да и ни одна женщина его не достойна; это слишкомъ совершенный человѣкъ.

Такимъ образомъ всѣ единодушно, точно согласившись, закрывали глаза и молчали, предоставляя ей любить и быть любимой, какъ хотѣлось.

Только побочныя дѣти короля заговорили было противъ, особенно герцогъ дю-Мэнь и герцогиня, но m-me де Ментенонъ, кажется, имѣла съ ними разговоръ на этотъ счетъ, и они замолчали.

M-me де ла Врильеръ серьезно захворала, и тутъ опять высказалась любовь къ ней Нанжиса. Она захотѣла его видѣть, онъ прибѣжалъ. Бѣдняжка была при смерти.

Они говорили глазъ на глазъ, хотя m-me де Мальи всячески старалась отклонить ихъ отъ этого.

M-me де ла Врильеръ не угрожала больше; она умоляла и говорила, что не станетъ принимать никакихъ лекарствъ, если онъ не поклянется, что любить ее по прежнему и не разстанется съ ней. Онъ поклялся во всемъ.

Но вечеромъ надо было идти къ принцессѣ: она звала его, и онъ не смѣлъ и не хотѣлъ отказываться; четверть часа спустя, онъ ужъ забылъ даже о существованіи m-me де ла Врильеръ; новый пароксизмъ заставилъ его дать новыя клятвы, такъ-же скоро забытыя, какъ и первыя.

Такъ длилось впродолженіи всего путешествія къ Фонтенебло.

Молевріе все писалъ, а m-me Кантенъ все передавала письма отъ имени маршала Тессе, который ничего и не подозрѣвалъ.

Принцесса не давала рѣшительнаго отвѣта ни тому ни другому, но поддерживала въ обоихъ надежду.

Діаволь вмѣшался въ это и заставилъ ее не устоять. Онъ внушилъ m-me де ла Врильеру мысль послать жену въ Лангедокъ, гдѣ у него былъ процессъ изъ за большихъ имѣній, оставленныхъ ему дядей. Дѣла въ министерствѣ не позволяли ему ѣхать самому, а можетъ быть его и предупредилъ кто-нибудь; я даже имѣю основаніе такъ думать.

M-me де ла Врильеръ отказалась на отрѣзъ; но мужъ потребовалъ рѣшительно; его въ этомъ поддержала m-me де Мальи и m-me де Ментенонъ. Пришлось почти употребить силу, и это повело къ славнымъ результатамъ.

Наконецъ она уѣхала, заставивъ Нанжиса надавать еще множество разныхъ клятвъ.

— Вы измѣните мнѣ пока меня здѣсь не будетъ, сказала она на прощанье, — помните, что я все узнаю и найду средство вернуться тогда, когда вы меньше всего будете меня ожидать.

Но онъ не особенно этого боялся, полагаясь на приказанія ея мужа, вовсе не хотѣвшаго, чтобъ она его разорила. И m-me де Мальи рада была отъ нея избавиться; она всѣмъ имъ надоѣла своими выходками.

Я правду сказать, думала что это было пари; съ тѣхъ поръ какъ отъѣздъ былъ рѣшенъ, она стала сговорчивѣе и податливѣе.

Дворъ поселился въ Марли, прелестномъ мѣстечкѣ. Герцогиня Бургундская очень его любила, особенно маленькій домикъ около Люсьень; видъ оттуда былъ очарователенъ. Домикъ принадлежалъ Кавуа, который отдавалъ его герцогинѣ, когда ей приходило въ голову заѣхать туда позавтракать. Она часто ѣздила туда и всегда въ одномъ и томъ же обществѣ, то есть съ m-me де Лоржъ, m-me де Кайлюсь и со мной; насъ сопровождалъ Нанжисъ и дежурный шталмейстеръ, да кто нибудь изъ самыхъ приближенныхъ фрейлинъ. Молевріе и m-me де Мальи больше не ѣздили съ нами послѣ отъѣзда m-me де ла Врильеръ.

Мы проводили тамъ цѣлый день, и Нанжисъ дѣлалъ быстрые успѣхи.

Нанжисъ — притворялся онъ, или нѣтъ — казался влюбленнымъ. Онъ былъ внѣ себя

отъ гордости, если не отъ любви; любовница больше не стерегла его.

Разъ на этой *partie de plaisir* была только *m-me de Лоржъ* и я.

M-me de Лоржъ случайно взглянула на дорогу къ Марли и увидѣла множество двигавшихся блестящихъ точекъ.

— Что это такое? спросила она.

Я тоже посмотрѣла; мнѣ показалось, что это шитые серебромъ и золотомъ мундиры и богатая упряжь лошадей, сверкавшіе на солнцѣ.

— Какіе нибудь любопытные придворные, сказала я, но они не войдутъ сюда. Вотъ теперь они поближе: ихъ человекъ двѣнадцать, кромѣ лакеевъ. Ну, они не жалѣютъ лошадей. Нѣтъ ли какого нибудь спѣшнаго извѣстія?

— Ахъ, Боже мой! посмотрите, вотъ этотъ высокій, второй и не Молевріе-ли? ну ужъ это съ его стороны и неосторожность и нахальство. Есть люди, которые ни передъ чѣмъ не останавливаются.

— Ахъ, да это еще хуже! — вскричала я, едва дыша отъ страха, — это герцогъ Бургундскій! что теперь съ нами будетъ? они такъ скоро ѣдутъ, что сейчасъ будутъ здѣсь. Что дѣлать? придумайте, ради Бога!

III.

— Времени терять нельзя,—отвѣчала *m-me de Лоржъ*, удостоверившись, что я не ошиблась, — скорѣй побѣжимъ предупредить принцессу.

— Да, но какъ? вѣдь не можемъ же мы показать видъ, что знаемъ, что она прячется.

— О, это легко устроить! она пойметъ съ полуслова.

Мы пошли прямо къ павильону, и она стала громко кричать, какъ будто ища меня:

— *M-me de Лозень*, гдѣ-жъ вы? идите скорѣе. Монсиньоръ герцогъ Бургундскій пріѣхалъ сюрпризомъ завтракать съ нашей милой принцессой! Скорѣй, а то поздно будетъ; онъ уже у воротъ, и ея высочеству герцогинѣ Бургундской придется встрѣтить его одной.

— Иду, иду! отвѣчала я, и мы побѣжали не оглядываясь къ дому.

Черезъ нѣсколько минутъ мы пріостановились, поджидая ее. Она вскорѣй показалась на аллеѣ.

— *Mesdames*,—сказала она, — мнѣ не хорошо; помогите пожалуйста.

Мы поспѣшно уложили ее на траву и, поддерживая, стали давать нюхать спиртъ. Въ это время послышались шаги нѣсколькихъ человекъ, и на аллеѣ показался принцъ съ небольшой свитой.

Его покойный, веселый видъ успокоилъ насъ; онъ пріѣхалъ сюрпризомъ просто чтобы обрадовать ее.

— Боже мой! — вскричалъ онъ, увидѣвъ почти безъ чувствъ лежавшую принцессу и подбѣгая къ ней, — что съ герцогиней?

— Ахъ, это вы, герцогъ! не беспокойтесь; мнѣ вдругъ сдѣлалось немножко дурно; сейчасъ все пройдетъ.

И покраснѣвъ отъ волненія, она спрятала лицо у меня на груди. Мужъ перепугался, хотѣлъ взять ее на руки, но она тихонько оттолкнула его.

— Нѣтъ, герцогъ, не надо, смущенно сказала она, — это пройдетъ, говорю вамъ;

велите подавать завтракъ, я сейчасъ приду.

Подали завтракъ.

Герцогиня Бургундская оправилась; мужъ ея оживаль по мѣрѣ того, какъ ей дѣлалось лучше. Онъ слѣдилъ за каждымъ ея движеніемъ и не могъ наглядѣться на нее.

Наконецъ она ему улыбнулась, и онъ точно воскресъ отъ этой улыбки.

Всѣ вернулись вмѣстѣ въ Марли. Вечеромъ тамъ были карты, пѣніе и музыка. Герцогиня Бургундская была очень весела; отъ утренняго нездоровья и слѣда не осталось. Нанжись осыпали любезностями, а меня и m-me де Лоржъ вопросами.

Мы ловко отдѣлались. Всякій могъ дѣлать свои предположенія, но вѣрнаго никто ничего не зналъ, а мы не высказывали своего мнѣнія. Цѣлую недѣлю мы ѣздили въ Люсьенъ каждый день и въ той же компаніи.

Король сдѣлалъ на это замѣчаніе: онъ не любилъ, чтобы принцессы, особенно герцогиня Бургундская, имѣли свой кружокъ, въ которомъ онъ не участвовалъ.

— Но ваше величество, отвѣчала она, — неужели я одна ничего не получила въ наслѣдство? у герцогини дю Мэнъ есть Ссо, у герцогини Шартрской — Этуаль, у герцогини домъ въ концѣ Версальскаго парка, они ѣздятъ туда, когда хотятъ, съ своими знакомыми, а я не могу двухъ дней провести на свободѣ — ваше величество сейчасъ начинаете бранить меня. Знаете, вѣдь это право не хорошо, я разсержусь.

— Но герцогиня, вамъ принадлежитъ — Версаль, Марли, Фонтенебло, Компьенъ, всѣ мои дома и замки; намъ больше ничего не надо. Вы жена моего внука и наслѣдника; вы будете королевой; вамъ нельзя дѣлать того, что онѣ, — имъ никому не надо давать отчета.

— А вы хотите спросить отчета у, меня, ваше величество?

Она стала ласкаться къ нему, шалить; вертѣться около него, распечатывать, его депеши, и такъ его забавляла, что онъ наконецъ сказалъ:

— Ну, ѣздите въ Люсьенъ, сколько хотите, только не отнимайте у меня случая васъ видѣть.

Ей только того и нужно было; все опять пошло по старому. Въ нашъ маленькій ежедневный кружокъ были допущены теперь m-me д'О и жена маршала де Кевръ.

Со времени торжества Нанжиса, Молевріе сталъ разыгрывать роль чахоточнаго, лечиться и возбуждать общее сожалѣніе къ себѣ, точно собираясь умирать.

— Бѣдный Молевріе! говорили о немъ.

Время отъ времени онъ показывался въ обществѣ блѣдный, исхудалый, точно призракъ, грустный, убитый Онъ такъ хорошо выдерживалъ свою роль, что Людовикъ XIV спрашивалъ о его здоровьѣ, и даже жестокая богиня иногда съ участіемъ заговаривала съ нимъ, прося беречься. Молевріе отвѣчалъ безнадежнымъ взглядомъ: онъ ужъ теперь не говорилъ — доктора строго запретили ему это.

— Не потому чтобы я дорожилъ жизнью, — писалъ онъ, — а потому что я могу понадобиться ей.

Такимъ образомъ онъ принялъ за правило говорить не иначе, какъ шепотомъ, и это давало ему возможность узнавать необходимыя секретныя извѣстія, не обращая на себя ничьего вниманія.

Одна принцесса не пользовалась этимъ, или скорѣе, не давала ему случая воспользоваться, не глядѣла на него и едва замѣчала даже, тутъ онъ или нѣтъ.

Вотъ какъ мѣняется судьба! а ей предстояло измѣниться и еще больше.

Герцогиня Бургундская очень любила m-me де Кевръ. Мы съ ней сошлись, ѣхавши съ m-me де Сен-Симонъ въ Бурбонъ, гдѣ втроемъ присутствовали при кончинѣ m-me де

Монтеспань; этой красивой, гордой фаворитки, оставленной и совершенно забытой, что еще хуже.

По странному обороту обстоятельств, мнѣ, женѣ Лозень, котораго она такъ преслѣдовала, пришлось быть у ея смертнаго одра, гдѣ она умирала, забытая дѣтьми и брошенная на руки прислуги.

Она приѣхала въ Бурбонь, твердо увѣренная, что не вернется больше оттуда, и сказала мнѣ это въ первый же разъ какъ ее увидѣла въ домикѣ, гдѣ она жила, выдавая замужъ и надѣляя приданымъ разныхъ молодыхъ дѣвушекъ. Странная фантазія, надо признаться!

— Это чтобы сдѣлать побольше обманутыхъ мужей, говорилъ де Лозень.

Онъ вѣдь всегда былъ золь на языкъ, особенно относительно нее. Правда, что ему отъ нея круто другой разъ приходилось.

Съ ней ѣхала въ Бурбонь m-me де Кевръ и m-me де Ноайль.

Бывшая фаворитка сдѣлалась назиданіемъ для всѣхъ окружающихъ; носила острия желѣзныя вериги, истязала свою плоть, раздавала все богатство бѣднымъ и шила для нихъ самыя грубыя вещи. Ея пышная красота не измѣнилась даже послѣ ея смерти.

Изъ прежнихъ грѣховъ у нея осталась одна гордость. Она постоянно держала себя королевой, не вставала ни передъ кѣмъ, не предлагала садиться никому у себя дома, даже принцессамъ крови; а между тѣмъ у нея всѣ бывали; это была мода.

Въ Парижѣ она основала общину св. Иосифа, и жила тамъ; давала пенсіи бѣднымъ дворянамъ, которые всѣ благословляли ее. Почти всѣ триста тысячъ ливровъ годоваго дохода, получаемые ею отъ короля, шли на это. Смерти она ужасно боялась и даже здоровая держала при себѣ сидѣлокъ. Однакожъ болѣзнь все таки неожиданно пришла и покончила съ ней въ нѣсколько дней.

Она причастилась, велѣла впустить къ себѣ всѣхъ до послѣдняго слугъ, и громко призналась въ своихъ грѣхахъ.

— Простите меня, еще разъ повторила она затѣмъ взглянувъ на меня.

Я поняла, что она намекала этимъ на Лозена и передала ему ея просьбу.

— Да, только передъ смертью, не раньше, — отвѣчалъ онъ, — да и то я не уверенъ, что это правда.

Она послала курьера къ своему сыну, герцогу Антенскому. Онъ подоспѣлъ только къ послѣдней ея минутѣ; она сказала ему нѣсколько словъ и умерла. Но замѣчательнѣе всего ея похороны. Тѣло оставили на произволь слугъ и простенькихъ священниковъ, которые спорили за него въ надеждѣ получить какой нибудь барышъ. Срамъ было смотрѣть.

Увидѣвъ равнодушіе дѣтей, ее оставили въ Бурбонѣ и только гораздо позже тѣло ея было перенесено въ Пуату, въ склепъ Мортемаровъ.

Я считала нужнымъ упомянуть объ этой знаменитой личности, игравшей такую важную роль въ исторіи m-g де Лозена.

Между нею и имъ не было ни малѣйшаго сходства, но смерть ихъ была почти одинакова, только m-me де Монтеспань оказалась лучше своего врага: онъ тоже раскаялся, но не простилъ, какъ она, и даже въ послѣдніе дни жизни тѣшилъ страданіемъ другихъ — хотя и не особенно серьезнымъ страданіемъ, но все-таки чувствительнымъ для нихъ.

Такимъ образомъ его не могли жалѣть: онъ былъ умный человѣкъ, но вѣдь рядомъ съ умомъ должно быть сердце, которое значить еще больше чѣмъ умъ.

IV.

Дворъ былъ въ Фонтенебло. Я съ m-г де Лозенъ сидѣла у себя въ комнатѣ, какъ вдругъ вошла m-ме де Кевръ и попросила моего мужа оставить насъ на нѣсколько минутъ однихъ, говоря, что ей надо передать мнѣ одинъ женскій секретъ. Онъ не заставилъ себя просить, чуя, что ему, можетъ-быть, можно будетъ извлечь изъ этого какую-нибудь пользу для себя.

— Герцогиня, сказала m-ме де Кевръ, — кажется, все погигло.— Какъ такъ? вы меня пугаете!

— Вотъ, прочтите, что мнѣ написали и посовѣтуйте.

Она подала мнѣ письмо безъ подписи, написанное видимо измѣненнымъ почеркомъ; я взяла и прочла. Въ немъ предупреждали, что принцессѣ надо быть осторожной, такъ какъ одна женщина изъ ревности хочетъ публично сдѣлать ей сцену въ такомъ мѣстѣ и при такой обстановкѣ, гдѣ она ничѣмъ не будетъ гарантирована. Письмо это писалъ преданный другъ, желающій, чтобъ успѣли принять необходимыя мѣры, и совѣтующій не пренебрегать предостереженіемъ, такъ какъ непріятность будетъ сдѣлана непременно и скорѣе, чѣмъ думаютъ.

— Это можетъ-быть просто хитрость m-г де Молевріе или m-ме де ла Врильеръ, чтобъ разлучить принцессу съ m-г де Нанжисъ, сказала я. Какъ вы думаете?

— Очень возможно, отвѣчала m-ме де Кевръ, этого-то я и боюсь.

— Я еще больше вашего боюсь, сказала я, — мнѣ уже приходилось видѣть примѣръ этого.

— Что-же дѣлать теперь?

— Показать письмо принцессѣ; она увидитъ, по крайней мѣрѣ, чего остерегаться.

— Ахъ, герцогиня, она такъ счастлива! Неужели вы думаете, что она послушаетъ?

— Попробуемъ, во всякомъ случаѣ тогда по крайней мѣрѣ, намъ не въ чемъ будетъ упрекать себя.

Мы условились, что m-ме де Кевръ положить письмо вечеромъ на туалетъ герцогини Бургундской, ничего ей не говоря; принцесса непременно его прочтетъ.

— А потомъ будемъ ждать: Богъ сжалится надъ нами.

На другой день рано утромъ герцогиня Бургундская послала за мной, показала записку и спросила, считаю-ли я свою милую пріятельницу m-ме де ла Врильеръ, способной на подобную вещь?

Я откровенно отвѣчала, что считаю; моя преданность и уваженіе къ принцессѣ обязывали меня сказать ей эту непріятную истинну.

— Что-же дѣлать въ такомъ случаѣ? спросила она. Выхлопотать приказаніе о невыѣздѣ ея изъ Тулузы? Станутъ обвинять въ тиранствѣ, да и какимъ мотивомъ это объяснить? Нельзя-же сказать королю о глупыхъ фантазіяхъ этой женщины.

— Самое лучшее, ваше высочество, просить m-ме де Мальи поговорить съ ней; она ея мать, но въ то-же время камерфрау вашего королевскаго высочества, предана вамъ и не можетъ допустить, чтобъ m-ме де ла Врильеръ забывала такимъ образомъ почтеніе къ вашему высочеству.

— Я подумаю объ этомъ, m-ме де Лозенъ. Право, принцы очень достойны сожалѣнія; они не могутъ позволить себѣ ни дружбы, ни любви, злоба или зависть сейчасъ лишать ихъ этого.

Мнѣ хотѣлось отвѣтить ей, что и принцы не имѣютъ права отнимать у своихъ

подданных их привязанности и сердиться, если подданные стараются возвратить себя отнятое.

Весь тотъ день Нанжись держался далеко отъ принцессы, обычнаго *partie de plaisir* не было; герцогъ Бургундскій не отходилъ отъ жены; только это и измѣнилось въ глазахъ двора, не понимавшаго причины.

Съ недѣлю прошло такимъ образомъ; принцесса повидимому совершенно измѣнила образъ жизни, притворялась веселой и не глядѣла на Нанжиса, начинавшаго ужъ задавать большой тонъ.

Все было покойно, а гроза ужъ была на носу. Недалеко отъ Фонтенебло, въ одномъ лѣсу, была скала, прославившаяся въ легендахъ; ее называли скалой влюбленныхъ.

Герцогиня Бургундская, убѣдивъ свѣтъ въ своемъ благоразуміи, задумала выкинуть какую нибудь веселую продѣлку, и разъ утромъ, на разсвѣтѣ, пригласила m-me де Кевръ, m-me де Лоржъ и меня ѣхать верхомъ выпить молока въ какомъ нибудь сельскомъ домикѣ.

Герцогъ Бургундскій долженъ былъ тоже ѣхать съ нами, но лишилъ себя этого удовольствія, надѣясь, что король не такъ разсердится, если принцесса не увлечетъ и мужа къ такому нарушенію достоинства своего званія.

Мы весело отправились. Съ нами были: г. де Нанжись, г. д'О, и два довѣренные лакея.

Принцесса въ такихъ поѣздкахъ всегда велѣла брать побольше денегъ для раздачи встрѣчавшимся бѣднымъ. Они толпились на ея дорогѣ; она разговаривала съ ними, спрашивала о ихъ нуждахъ и горестяхъ и утѣшала словомъ еще больше, чѣмъ дѣломъ.

— Мы ѣхали городомъ, единственно для того, говорила принцесса, чтобы посмотрѣть на добрыхъ буржуа въ ихъ бумажныхъ колпакахъ.

Подѣзжая къ одной гостинницѣ, мы замѣтили какого то сидѣвшаго у дверей невѣжу, который, завидѣвъ насъ, сейчасъ скрылся за дверью и больше не показывался. Не знаю, почему я обратила на это вниманіе и не забыла.

Мы вскорѣ подѣхали къ сельскому домику, гдѣ насъ встрѣтилъ добродушный старичекъ, въ родѣ монаха, отправлявшій въ это время своихъ козъ и коровъ съ мальчикомъ на прогалину, гдѣ только онъ имѣлъ право пасти скоть; ему позволила эта покойная королева. Онъ не зналъ герцогиню Бургундскую, и когда Нанжись сказала ему ея имя, старикъ пришелъ въ восторгъ.

Намъ подали молоко, сливки, свѣжія яйца, ягоды, фрукты изъ его маленькаго сада, очень аппетитно уложенные и убранные цвѣтами.

Принцесса была такъ весела, что и насъ заражала своей веселостью, и мы всѣ забыли объ угрожавшихъ ей опасностяхъ. Проходившимъ мимо крестьянамъ она велѣла дать денегъ; къ ней привели глухонѣмаго мальчика — она высыпала ему въ передникъ весь свой кошелекъ; ей со всѣхъ сторонъ, по обыкновенію, неслись похвалы и благословенія.

Выходя по временамъ изъ домика погулять вокругъ, я опять замѣтила того челоуѣка, который такъ быстро спрятался въ гостинницу при нашемъ появленіи. Онъ, казалось, слѣдилъ за нами, спрятавшись за деревьями. Я позвала г. д'О и указала ему. Г. д'О пошелъ прямо къ нему; тотъ не спрятался и ждалъ.

— Что вы тутъ дѣлаете? спросилъ графъ.

— Я бы хотѣлъ видѣть герцогиню Бургундскую, сударь. Вѣдь это она кажется пріѣхала?

— Да она. Что же вамъ нужно?

— Не мнѣ, сударь, а моей барынѣ; она говоритъ что принцесса можетъ спасти ее отъ

большей опасности; ея высочество такъ добра ко всѣмъ, кто страдаетъ.

— Какъ зовутъ вашу барыню?

— М-ме Сень-Жанъ.

— Что это за имя? я никогда его не слыхалъ.

— Это ее здѣсь всѣ такъ зовутъ; у нея есть другое, только я его не знаю.

М-г д'0 задумался. Герцогиня Бургундская рѣшительно приказала допускать къ ней всѣхъ, кто попроситъ объ этомъ во время ея прогулокъ, особенно несчастныхъ и бѣдныхъ; она не исключала никого: и дѣти и взрослые могли имѣть къ ней доступъ. Однакожь ему не нравилась обстановка, при которой эта женщина заявляла о себѣ. Это могла быть какая нибудь опасная интриганка, какая нибудь распутная женщина; впрочемъ, такъ какъ опасность во всякомъ случаѣ была не велика, потому что женщину всегда могли прогнать еслибы она злоупотребила своимъ положеніемъ, онъ велель этому человѣку привести свою барыню въ домикъ отшельника, гдѣ принцесса навѣрно ее приметъ, и вернулся сказать намъ объ этомъ. Герцогиня Бургундская стала жалѣть о женщинѣ и заранѣе обѣщала исполнить ея просьбу, говоря что она сама слишкомъ счастлива и не хочетъ допускать кого нибудь быть несчастнымъ около нея.

Она продолжала пить молоко; мы съ m-ме де Лоржъ прислуживали ей, Нанжись стоялъ возлѣ съ полной тарелкой фруктовъ; мы всѣ сидѣли въ послѣдней комнатѣ отшельника, изъ которой былъ выходъ въ садъ. Старикъ вошелъ и доложилъ о странствующей дамѣ, которая какъ въ рыцарскихъ романахъ, пришла просить правосудія у королевской дочери.

— Я жду ее! — отвѣчала принцесса, смѣясь и глядя на Нанжиса, не спускавшаго съ нея глазъ.

Отшельникъ ушелъ и вернулся съ незнакомкой. Мы обернулись; въ дверяхъ стояла m-ме де ла Врильеръ, блѣдная и исхудалая и до того измѣнившаяся, что только по выраженію ея глазъ можно было узнать ее.

Принцесса вскрикнула и невольно заслонила глаза рукой. М-г д'0 мигомъ былъ возлѣ ревнивицы. Нанжись стоялъ какъ ошеломленный. Мы инстинктивно стали между нею и герцогиней.

— М-ме де ла Врильеръ! вскричалъ m-г д'0.

Какъ вы осмѣлились явиться къ ея высочеству безъ званія?

Это была большая неловкость съ его стороны; эти слова можно было принять за признаніе виновности принцессы и нашего общаго соучастія.

Хитрая, давно приготовившаяся къ этому свиданію, m-ме де ла Врильеръ воспользовалась случаемъ. Герцогиня Бургундская пріѣхала въ лѣсъ Фонтенебло почти инкогнито, и если къ ней допускались тѣ, которые имѣли гораздо меньше правъ на это почему бы не явиться ей, дочери камерфрау къ принцессѣ, участвовавшей въ ея интимныхъ кружкахъ?

— Графъ, — отвѣчала она, — я еще не знала, что мнѣ запрещено являться къ ея королевскому высочеству. Если позволите, я подожду, когда ея высочество сама скажетъ мнѣ объ этомъ.

Всѣ шансы были теперь на сторонѣ m-ме де ла Врильеръ, значить, дѣло наполовину потеряно.

Принцесса оправилась и глядѣла прямо въ лицо соперницѣ. М-ме де ла Врильеръ подходила ближе.

— Что вы хотите? — спросила наконецъ герцогиня Бургундская.

— Сказать вамъ нѣсколько словъ безъ свидѣтелей, ваше высочество.

— О, не дѣлайте этого вашего высочество! перебила m-me де Кевръ.

— Чего же вы боитесь за принцессу? сказала m-me де ла Врильеръ. Вы видите, я покойна, одна, больная и умоляющая.

Эти слова, сказанныя потухшимъ голосомъ, глубоко тронули принцессу, сердце которой было всегда открыто для состраданія и милосердія. Нанжись не двигался не смѣлъ поднять глазъ.

— M-me де да Врильеръ права, mesdames, сказала герцогиня, она права, m-г д'О. Уйдите, пожалуйста; она несчастна, просить моей помощи, и ей въ этомъ не будетъ отказано. Ступайте, не бойтесь; я позову васъ когда мы переговоримъ.

Мы все таки медлили, но она повелительнымъ жестомъ повторила приказаніе. Одинъ Нанжись продолжалъ стоять.

— И вы тоже, m-г де Нанжись, ласково прибавила она, обращаясь къ нему. Ступайте и ничего не бойтесь.

V.

Теперь тутъ были не принцесса и подданная, а двѣ женщины соперницы: одна изъ нихъ явилась требовать у другой своего отнятаго любовника, и если въ любви есть права, такъ они были на ея сторонѣ; лучшая роль принадлежала ей. Герцогиня Бургундская хорошо это чувствовала.

M-me де ла Врильеръ заговорила первая.

— Ваше высочество, вы меня конечно узнаете, хотя я жестоко измѣнилась.

— Дѣйствительно...

— Я много выстрадала, ваше высочество, и теперь сильно страдаю.

— Чѣмъ-же я могу помочь вамъ, m-me де ла Врильеръ? Скажите.

— Ничѣмъ, ваше высочество, — по крайней мѣрѣ, не въ вашихъ силахъ вылечить меня отъ неизлечимаго страданія; но вы можете раздѣлить его и навѣрно сдѣлаете это, когда выслушаете меня.

— Говорите.

— Во всякомъ другомъ случаѣ я-бы должна была извиняться за свою смѣлость, но есть случаи, когда формальности не имѣютъ значенія; вы и сами хорошо это понимаете. Вы любите m-г де Нанжись, ваше высочество.

— Но...

— Вы любите его. Я все знаю, не отпирайтесь. Но онъ мнѣ принадлежалъ раньше васъ; я открываю вамъ свою тайну, взамѣнъ вашей.

— Но если это такъ, очень надменно сказала принцесса, я не понимаю, чего вы отъ меня хотите. Онъ васъ любилъ, теперь любить меня, вамъ ничего тутъ не сдѣлать. Утѣштесь или молча оплакивайте горе, вотъ все, что въ подобномъ случаѣ остается.

— Вы были бы правы, ваше высочество, еслибы это было такъ; но вы ошибаетесь.

— Ошибаюсь! такъ зачѣмъ же вы это говорите?

— Я не говорю, ваше высочество, что онъ любить васъ и не любить больше меня; я легко могу доказать вамъ совершенно противоположное.